

Улюкин Игорь Михайлович,

кандидат медицинских наук, научный сотрудник,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург
Ulyukin Igor' Mikhailovich, PhD (Med.), Research Associate,
Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg

Орлова Елена Станиславовна,

кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Сечин Алексей Александрович,

начальник научно-исследовательской лаборатории,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

КОГНИТИВНАЯ ФЛЕКСИБИЛЬНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗУМНОСТЬ У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА COGNITIVE FLEXIBILITY AND PSYCHOLOGICAL MINDEDNESS IN YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация: В настоящее время условием профессиональной успешности человека рассматривается степень ригидности – гибкости личности, так как гибкость является психологическим коррелятом готовности человека к инновационной деятельности, другую сторону которой определяет психологическая разумность, которая описывает способность к саморефлексии и склонность сообщать другим о своих собственных психических состояниях, что является существенным в плане осуществления, в частности, образовательной деятельности.

Abstract: Currently, the condition for a person's professional success is the degree of rigidity - flexibility of the individual, since flexibility is a psychological correlate of a person's readiness for innovative activity, the other side of which is determined by psychological intelligence, which describes the ability for self-reflection and the tendency to inform others about one's own mental states, which is significant in terms of implementation, in particular, educational activities.

Ключевые слова: лица молодого возраста, психологическая разумность, когнитивная гибкость, образовательный процесс, медико-психологическое сопровождение.

Keywords: young people, psychological intelligence, cognitive flexibility, educational process, medical and psychological support.

Введение

По разным данным известно, что на сегодняшнем этапе развития общество предъявляет особые требования к поведению человека, в частности, на рынке труда; успеха в профессиональной карьере сегодня достигает не умный и сильный, а способный меняться. В то же время, современные гуманитарные науки переживают глубокий духовный кризис, причиной которого стала утрата важнейших нравственных ориентиров, касающихся воспитания целостной и всесторонне развитой зрелой личности [3], при этом подчеркивается значимость нерешенных вопросов, связанных с поиском путей духовно-нравственного развития современной личности в российском пространстве.

Так, ментализация и психологическая разумность – два ключевых, частично пересекающихся аспекта социального познания [23]; в то время как ментализация относится к способности размышлять о своих собственных психических состояниях и психических состояниях других, психологическая разумность описывает способность к саморефлексии и

склонность сообщать другим о своих собственных психических состояниях, а это является существенным в плане осуществления, в частности, образовательной деятельности.

На этом фоне условием профессиональной успешности человека рассматривается степень ригидности – гибкости личности [8], так как гибкость является психологическим коррелятом готовности человека к инновационной деятельности [12]. В настоящее время гибкость рассматривается как специфическая способность личности, позволяющая ей организовывать свою познавательную деятельность и интеллектуальное поведение в зависимости от изменившихся условий [11], а о когнитивной гибкости есть представление как о ментальной способности, характеризующей умение индивида преобразовывать когнитивные установки в ответ на изменяющиеся условия его жизнедеятельности.

Значительна роль гибкости в жизнеспособности современной личности, так как адаптационный подход человека предполагает не совершенствование прошлого опыта, а активизацию способности проявлять чувство нового, избавляться от старых привычек, отказываясь от стереотипов мышления и поведения для успешной адаптации в изменяющихся условиях [6]. Есть мнение, что понятие гибкости отражает один из полюсов континуума «ригидность-гибкость» [4], при том, что исследователи, занимающиеся проблемами фиксированных форм поведения и их взаимосвязи с довольно широким спектром явлений (от самоопределения здоровой личности до клинических расстройств), сосредотачивают свое внимание преимущественно на полюсе ригидности [17].

Считается, что высокий уровень когнитивной гибкости (КГ), способность к выработке альтернативных объяснений происходящего и восприятию ситуации как контролируемой, в частности, связаны с выбором оптимального типа реагирования на конфликт, направленного на разрешение противоречия [16]. Есть данные о роли когнитивных факторов в детерминации конфликтного поведения [3], так как показано – на основе индивидуально-психологических особенностей в процессе жизнедеятельности у человека формируется ведущий тип реагирования, который является относительно устойчивой характерологической особенностью личности, в значительной степени определяющей способ ее взаимодействия в конфликтной ситуации [5]. Это обусловлено тем, в частности, что в настоящее время к факторам риска формирования тревожных расстройств у людей относят нерешенные проблемы – интрасоциальные (включая экзистенциальный элемент), эктрасоциальные (например, состояние общества, включая безопасность, здоровье, уровень жизни), экономические, политические (включая коммуникацию органов власти и гражданского общества), эпидемиологические (в контексте, например, социального события в виде пандемии инфекции COVID-19) и геополитические (в контексте социальных событий, связанных с дисбалансом миро-процессов) [15], что приводит к различного рода пограничным расстройствам личности и антисоциальному поведению в микро- и макросоциуме; это будет требовать от человека дополнительных усилий для приспособления к изменяющимся средовым условиям.

При анализе КГ как качества личности, определяющего активность человека, в частности, на рынке труда, отмечено, что высокая КГ характерна для людей материально благополучных, постоянно занимающихся профессиональным саморазвитием и умудренных жизненным опытом [18]. Показано, что когнитивная гибкость менеджера (то есть способность сопоставлять тип когнитивной обработки с типом решаемой проблемы) позволяет ему достичь значительно более высокой эффективности принятия решений [26]. КГ положительно связана с предприимчивостью и предпринимательскими намерениями людей, поэтому люди с высоким уровнем КГ склонны делать карьеру в сфере предпринимательства [24]. Отмечено, что удовлетворенность работой имеет умеренно значимую корреляцию с КГ, и при этом КГ не является значимым предиктором удовлетворенности работой [20]. Установлена положительная связь уровня развития КГ личности и познавательной деятельности [11].

Понимание КФ как способности к преобразованию когнитивных установок для приспособления к изменяющимся средовым стимулам лежит в основе большинства его рабочих дефиниций [22]; в частности, это понимание является компонентом исполнительного функционирования, характеризующего способность индивида к произвольному изменению когнитивных установок при восприятии ситуации или реагирования на нее разными способами [29], и способности к выражению индивидом различных мыслей (идей, представлений, взглядов), к обдумыванию вариантов ответа и преобразованию линии поведения для совладания с изменяющимися обстоятельствами [25]. Вместе с тем, не только в отношении формулирования понятия КФ, но и в процедуре его измерения единое мнение ещё не выработано. С другой стороны, исследование ригидности в структуре личности является проблемой, которая пока не нашла своего решения по причинам отсутствия общепринятого определения ригидности, диверсификации подходов к ее изучению, ее «биполярности», спектрального и локального характера исследований, неопределенности содержания, динамики и структурно-функциональной организации, характеристики связей со структурными компонентами личности [13].

Цель исследования: определение взаимосвязи когнитивной флексибильности и психологической разумности у лиц молодого возраста в контексте образовательного процесса.

Материалы и методы

В экспериментально–психологическом исследовании приняли участие 200 практически здоровых лиц молодого возраста (мужчины / группа «М» – 100 человек / 50,0%; женщины / группа «Ж» – 100 человек / 50,0%; средний возраст «М» = $20,5 \pm 1,8$, «Ж» = $19,2 \pm 1,2$ года, $p < 0.05$).

Когнитивная флексибильность (КФ) была изучена по «Опроснику когнитивной флексибильности (CFI-R)» [7], который является русскоязычной адаптацией «Опросника когнитивной флексибильности (Cognitive flexibility inventory)» [22]. Объектом исследования явились ментальные способности, характеризующие умение индивида преобразовывать когнитивные установки в ответ на изменяющиеся условия его жизнедеятельности.

Методика CFI-R предназначена для измерения трех аспектов КФ:

а) как способности к восприятию трудных ситуаций как контролируемых (считается, что респонденты должны осознавать возможность выхода из трудных жизненных ситуаций; а если они этого не осознают, то будут пребывать в состоянии совладания с негативными эмоциональными переживаниями и / или размышлять над своим беспомощным состоянием вместо того, чтобы думать над возможными конструктивными способами разрешения трудных жизненных ситуаций);

б) как способности к осознанию нескольких вариантов объяснения жизненных событий и поведения человека (люди, способные решать проблемы с различных точек зрения, лучше понимают факторы, которые способствуют развитию и сохранению этих проблем);

с) как способности к воспроизведению разнообразных способов выхода из трудных ситуаций (важна убежденность людей в том, что выход из любой жизненной ситуации может быть не единственным).

Считается, что выраженность данных аспектов КФ у индивида свидетельствует об адаптивности его поведенческих реакций в ответ на трудные жизненные ситуации, тогда как их недостаточная выраженность может служить признаком наличия или же появления патологических реакций в ответ на переживаемые трудности в жизни.

Методикой предлагается выделение шкал

а) «Альтернатива» («А») – отражает утверждения о возможностях индивида давать несколько вариантов объяснения жизненным событиям и проявлениям поведения человека, а также предлагать множество разных способов разрешения трудных ситуаций; и

б) «Контроль» («К») – отражает возможности индивида воспринимать трудные ситуации как контролируемые.

Подсчет суммы оценок по всем пунктам опросника позволяет определить выраженность интегрального показателя КФ. Чем больше баллов, тем выше проявление способности. Высокие значения свидетельствуют о когнитивной адаптивности при возникновении стрессовых ситуаций, т.е. о способности корректировать свое поведение в соответствии с требованиями неблагоприятных обстоятельств, низкие значения – о когнитивной ригидности.

На примере участников рынка труда были определены показатели когнитивной флексибельности [18] –

Параметры когнитивной флексибельности	Среднее значение (М)
Когнитивная флексибельность (интегральный показатель)	106,94
Альтернатива	65,98
Контроль	40,97

Степень доступности для человека его внутреннего мира, опыта и переживаний была изучена по «Шкале психологической разумности» (сокр. ШПР, англ. Psychological mindedness), которая была разработана Х. Конте [21], а на русском языке валидизирована М.А. Новиковой и Т.В. Корниловой [9]. Данный феномен традиционно рассматривался, как способность человека видеть связь между мыслями, чувствами и действиями с целью познания значений и причин этих переживаний и поведения.

К настоящему времени среди исследователей нет единой точки зрения относительно связи психологической разумности и таких социально-демографических характеристик, как пол, возраст, уровень образования и профессиональная направленность. Считается, что женщины демонстрируют значимо более высокие показатели психологической разумности, чем мужчины [28, 30]. Авторами же адаптации опросника по общему показателю психологической разумности (подсчитываемому как сумма баллов по всем пяти шкалам) значимых различий между мужчинами и женщинами не обнаружено; отличия выявлены лишь по шкале «Заинтересованность в сфере субъективных переживаний» (женщины оценивают себя выше) и по шкале «Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими» (более высокие показатели у мужчин).

Есть мнение, что психологическая разумность имеет только два основных измерения – заинтересованность в собственной сфере чувств и их доступность для анализа [28]. Однако авторы русской адаптации методики считают пятифакторное решение более удовлетворительным по психометрическим показателям и содержательным основаниям шкал [9].

Вместе с тем, хотя, как полагают, психологическая разумность занимает особое место в психологической практике, – в настоящее время в нашей стране нет однозначных данных о социально-демографических характеристиках психологической разумности и о том, насколько психологическая разумность обусловлена базовыми личностными чертами [14]; вместе с тем, есть мнение, что в нашей стране женщины склонны проявлять больший интерес к своим внутренним переживаниям, чем мужчины. Некоторые данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели психологической разумности [14]

Шкала	Пол	Среднее значение
Заинтересованность в сфере субъективных переживаний	М	21,02
	Ж	22,33
Психологическая разумность (итог)	М	82,96
	Ж	86,73

В исследовании принимали участие студенты факультетов подготовки врачей учебного заведения высшего профессионального образования. К исследованию привлекались люди, не имеющие психологического образования.

Исследование осуществлялось в соответствии с принципами доказательной медицины [1], было проверяющим гипотезу, рандомизированным, открытым, контролируемым. У всех обследованных было получено добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Работа выполнена согласно положениям нормативных документов о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных [10].

Статистическая обработка материалов исследования проведена с использованием пакета прикладных программ Statistica for Windows [19]. Полученные количественные признаки представлены в виде $M \pm m$, где M – среднее значение признака, m – стандартная ошибка средней величины. При сравнении полученных данных использовался t-критерий Стьюдента. В качестве значимых принимались результаты со степенью достоверности не ниже 95 % ($p < 0,05$). С помощью коэффициента корреляции Пирсона определяли силу линейной связи между величинами.

Результаты и обсуждение

Параметры психологической разумности (ПР) и когнитивной флексибельности (КФ) у лиц молодого возраста представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Параметры психологической разумности и когнитивной флексибельности у лиц молодого возраста ($M \pm m$)

Параметры		Группы	
		Мужчины	Женщины
Психологическая разумность	Заинтересованность в сфере переживаний	11,3±2,58	12,73±2,14
	Доступность переживаний	9,24±1,15	9,1±1,0
	Польза от обсуждения переживаний	10,47±2,31	11,61±1,78
	Желание и готовность обсуждать переживания	9,99±2,19	9,92±1,92
	Открытость новому опыту	8,33±1,5	8,66±1,37
	Психологическая разумность (итог)	49,33	52,02
Когнитивная флексибельность	Альтернатива	61,82±11,96	63,94±9,05
	Контроль	41,0±7,44	41,08±6,86
	Интегративный показатель когнитивной флексибельности	102,82	105,02

В обеих группах достоверно более высокий показатель ПР ($p < 0,05$) отмечен по шкале «Заинтересованность в сфере переживаний». Отличия собственных цифровых показателей ПР от данных других авторов обусловлены, вероятно, различиями в возрасте, контингенте и времени обследования групп респондентов.

Показано, что по общему показателю ПР выявлены достоверные различий между показателями мужчин и женщин ($p = 0,006$), отличия выявлены по шкале «Заинтересованность в сфере субъективных переживаний», женщины оценивали себя несколько выше ($p = 0,01$) и по шкале «Польза от обсуждения переживаний» (более высокие показатели у женщин, $p = 0,003$).

При исследовании корреляционных связей между показателями ПР в группах «М» и «Ж» выявлена умеренная положительная связь между параметрами «Заинтересованность в сфере переживаний» и «Польза от обсуждения переживаний», «Открытость новому опыту» (в группе «М» $r = 0,41$, $r = 0,38$, в группе «Ж» $r = 0,42$, $r = 0,39$, соответственно), «Польза от обсуждения переживаний» и «Открытость новому опыту» ($r = 0,39$, $r = 0,39$, соответственно).

Выявлены и некоторые отличия в группах: корреляционная связь между показателями «Заинтересованность в сфере переживаний» и «Желание и готовность обсуждать

переживания» в группе «М» расценивалась как умеренная отрицательная ($r=-0,36$), а в группе «Ж» - как очень слабая ($r=0,1$); в то же время корреляционная связь между показателями «Польза от обсуждения переживаний» и «Желание и готовность обсуждать переживания» в группе «М» расценивалась как очень слабая ($r=0,04$), а в группе «Ж» - как умеренная ($r=0,31$).

Корреляционные связи между остальными показателями ПР расценивались как очень слабые.

Собственные показатели КФ сравнимы с аналогичными данными других авторов [18]. Выявлено достоверное различие показателей «А» и «К» параметра КФ в обеих группах ($p=0,001$). Обращает на себя внимание некоторая гендерная зависимость показателей КФ респондентов: интегральный показатель КФ и показатели по шкалам «Альтернатива» и «Контроль» несколько выше у женщин, хотя и недостоверно ($p>0,05$), возможно, это связано с характеристиками собственной группы исследования. То есть, в настоящее время молодые люди считают себя способными предлагать различные способы преодоления сложных ситуаций.

При этом значимых различий между группами «М» и «Ж» по этим показателям не выявлено ($p>0,05$). Различие между интегративными показателями КФ групп также не значимо ($p>0,05$).

Установлено, что корреляция показателей «А» и «К» расценивается в обеих группах как средняя ($r=0,67$ и $r=0,64$, соответственно), при достоверном различии между показателями в обеих группах ($t<0,05$ в обоих случаях). Показателей «А» и «К» параметра КФ расценивается в обеих группах

При выявлении корреляции показателей КФ и ШПР в обеих группах отмечена средняя корреляционная связь между показателями «А», «Заинтересованность в сфере переживаний» и «Польза от обсуждения переживаний» (в группе «М» $r=0,44$ и $r=0,44$, в группе «Ж» $r=0,3$ и $r=0,37$, соответственно); средняя корреляционная связь также установлена в группе «М» между показателями «К» и «Польза от обсуждения переживаний» «Открытость новому опыту» ($r=0,37$ и $r=0,36$, соответственно), а в группе «Ж» - между показателями «К» и «Желание и готовность обсуждать переживания» ($r=0,32$). Связи между остальными параметрами в группах расценивались как слабые и очень слабые.

Заключение

Таким образом, основной характеристикой психологической разумности как у мужчин, так и у женщин в нашем исследовании явилась «Заинтересованность в сфере переживаний», что подразумевает вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки; то есть, обследованные респонденты ощущают динамику изменения в своих чувствах, осмысленней подходят к пониманию собственного поведения (то есть, стремление к преодолению негативных переживаний через уклонение не детерминируется склонностью воспринимать проблемные ситуации как неконтролируемые) и проявляют интерес к мотивам поведения других людей, что важно с точки зрения социальной адаптации и последующей практической деятельности, что имеет существенное значение в плане медико-психологического сопровождения молодых людей вне зависимости от профиля их работы. Отличия собственных показателей психологической разумности от данных других авторов обусловлены, вероятно, различиями в возрасте, контингенте и времени обследования групп респондентов.

В ходе анализа когнитивной флексибельности показаны её высокие значения в обеих группах, что свидетельствуют о когнитивной адаптивности респондентов при возникновении стрессовых ситуаций (т.е. способности, корректировать свое поведение в соответствии с требованиями создавшихся обстоятельств); то есть, в настоящее время молодые люди считают себя способными использовать различные способы преодоления сложных ситуаций, воспринимают трудные ситуации как задачи, которые необходимо решить, и в этом смысле полагаются на себя (так как, по разным данным, оптимистам удается обычно переформулировать проблему в конструктивном ключе). Это актуально в плане учебного

процесса разной направленности (с учётом того, что когнитивная гибкость включает контролирующий аспект), так как считается, что высокая когнитивная гибкость людей, постоянно занимающихся профессиональным саморазвитием, позволяет, как было показано ранее, прогнозировать в их отношении творческие достижения [27] и высокую эффективность принятия решений [26],

Поэтому одним из дальнейших перспективных направлений развития исследования является сравнение полученных данных с результатами сходной по возрасту выборки, но относящейся к иному виду деятельности (например, трудовой: военной, гуманитарной, технической).

Список литературы:

1. Гринхальх Т. Основы доказательной медицины. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. 336 с.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 544 с
3. Дворецкая М.Я., Турина А.О. Живое мировоззрение в современных условиях воспитания духовно-нравственной личности // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2, № 2. С. 174–181. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-2-174-181.
4. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии). М., Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2004. 460 с.
5. Кашапов М.М., Башкин М.В. Психология конфликтной компетентности. Психология конфликтной компетентности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2022. 124 с.
6. Королева Ю.А. Гибкость как ресурс жизнеспособности современной личности // Социал. психология и общество. 2014. Т. 5, № 1. С. 5–15.
7. Кургиян С.С., Осаволук Е.Ю. Опросник когнитивной гибкости (CFI): адаптация на русскоязычной выборке // Психолог. журн. 2018. Т. 39, № 2. С. 105–119. DOI: 10.7868/S0205959218020101.
8. Кустова Е.И. Социально-психологические качества личности студентов, влияющие на будущую профессиональную успешность // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 3. № 2. С. 57–65.
9. Новикова М.А., Корнилова Т.В. Психологическая разумность в структуре интеллектуально-личностного потенциала // Психологич. журн. 2014. Т. 35, № 1. С. 95-110.
10. Оганесян Т.Д. Право на защиту персональных данных: исторический аспект и современная концептуализация в эпоху Big Data // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 48–63. DOI: 10.12737/jflcl.2020.010.
11. Осаволук Е.Ю., Кургиян С.С. Когнитивная гибкость личности: теория, измерение, практика // Психология. Журн. Высш. школы экономики. 2018. Т. 15. № 1. С. 128–144. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-1-128-144.
12. Павлова Е.В. Психологические корреляты готовности к инновационной деятельности студентов, получающих профессии типа «человек – человек» // Вестн. Амур. гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2020. № 88. С. 89–95.
13. Певнева А.Н. Ригидность в структуре личности: история вопроса и проблема исследования // Психология. Журн. Высш. школы экономики. 2023. Т.20. №2. С. 320–337. DOI: 10.17323/1813-8918-2023-2-320-337.
14. Путилова О.В., Виндекер О.С. Исследование психологической разумности в связи с базовыми личностными чертами // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 «Проблемы образования, науки и культуры». 2019. Т. 25, № 3 (189). С. 175-185.
15. Савченков А.В. Факторы риска развития тревожных расстройств // Вестник психотерапии. 2023. № 85. С. 92–102. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-85-92-102.
16. Смирнова Ю.С., Довгилович А.Е. Взаимосвязь когнитивной гибкости и типов реагирования на конфликт старших школьников и студентов // Журн. Белорусск. гос. ун-та. Философия. Психология. 2020. №3. С. 53–59.

17. Федорова Е.П. Изучение проявления психической ригидности в процессе жизненного самоопределения // Сибир. психологич. журн. 2004. № 20. С. 60-62.
18. Чикова О.А., Расахацкая Е.В., Сартаков И.В. Особенности когнитивной гибкости участников рынка труда г. Новосибирска // Вектор науки ТГУ. Серия «Педагогика, психология». 2021. № 4. С. 40–48. DOI: 10.18323/2221-5662-2021-4-40-48.
19. Юнкеров В.И., Григорьев С.Г., Резванцев М.В. Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований. СПб.: ВМА, 2011. 318 с.
20. Aydin F., Odaci H. School Counsellors' job satisfaction: What is the role of counselling self-efficacy, trait anxiety and cognitive flexibility? // J. Psychologists and Counsellors in Schools. 2020. Vol. 30, N. 2. P. 202–215. DOI: 10.1017/jgc.2019.32.
21. Conte H.R., Ratto R., Karasu T.B. The psychological mindedness scale : factor structure and relationship to outcome of psychotherapy // J. Psychother. Pract. Res. 1996. Vol. 5, N. 3. P. 250-59.
22. Dennis J.P., Vander Wal J.S. The Cognitive flexibility inventory: instrument development and estimates of reliability and validity // Cognitive therapy and research. 2010. V. 34, N. 3. P. 241–253.
23. Desatnik A., Bird A., Shmueli A., et al. The mindful trajectory: Developmental changes in mentalizing throughout adolescence and young adulthood // PLoS One. 2023. Vol. 18, N. 6. e0286500. DOI: 10.1371/journal.pone.0286500.
24. Jiatong W., Murad M., Li C., et al. Linking cognitive flexibility to entrepreneurial alertness and entrepreneurial intention among medical students with the moderating role of entrepreneurial self efficacy: A second-order moderated mediation // PLoS ONE. 2021. Vol. 16, № 10. e0256420. DOI: 10.1371/journal.pone.0259491.
25. Johnco C., Wuthrich V.M., Rapee R.M. The influence of cognitive flexibility on treatment outcome and cognitive restructuring skill acquisition during cognitive behavioral treatment for anxiety and depression in older adults: results of a pilot study // Behaviour research and therapy. 2014. N. 57. P. 55–64. DOI: 10.1016/j.brat.2014.04.005.
26. Laureiro-Martínez D., Brusoni S. Cognitive flexibility and adaptive decision-making: Evidence from a laboratory study of expert decision makers // Strategic Management J. 2018. Vol. 39, № 4. P. 1031–1058. DOI: 10.1002/smj.2774.
27. Lin W.L., Tsai P.H., Lin H.Y., Chen H.C. How does emotion influence different creative performances? The mediating role of cognitive flexibility // Cognition and Emotion. 2014. Vol. 28, N. 5. P. 834–844. DOI: 10.1080/02699931.2013.854195.
28. Nyklicek I., Denollet J. Development and evaluation of balanced index of psychological mindedness (BIPM) // Psychological Assessment. 2009. Vol. 21, N. 1. P. 32–44. DOI: 10.1037/a0014418.
29. Rende B. Cognitive flexibility: Theory, assessment, and treatment // Semin. Speech Lang. 2000. V. 21, N. 2. P. 121–133. DOI: 10.1055/s-2000-7560.
30. Shill M.A., Lumley M.A. The Psychological Mindedness Scale: factor structure, convergent validity and gender in a non-psychiatric sample // Psychol. Psychother. 2002. N. 75 (Pt. 2). P. 131-50. DOI: 10.1348/147608302169607.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

